

Слуги с Большой кухни разнесли приготовленный Седьмым принцем чай по всем уголкам дворца. Первым делом они направились к Шести дворцам Восточного сада.

В это время у принцев как раз выдался перерыв в занятиях, и появление людей с кухни их немало озадачило.

— В школе не положено подавать обед, — Великий наставник Фан оторвался от свитков. — Уж не заблудились ли вы?

Поклонившись, слуги с почтением водрузили лакированные короба для еды на стол великого наставника.

— Это новый напиток, придуманный Седьмым принцем, — с улыбкой пояснил один из них. — Его Высочество велел угостить всех принцев и уважаемого учителя.

— Подарок от седьмого брата?

Четвёртый принц поднял голову от столика и, бросив свою подушку, с любопытством подбежал поближе:

— А что там?

Пятый и Шестой принцы последовали его примеру.

— Он ведь обо мне в первую очередь подумал! — заявил Шестой принц.

— И для старика нашлось угощение? — Великий наставник Фан весело поманил старших братьев. — Ну же, не чинитесь, подходите и пробуйте.

С его позволения в школе тут же воцарилось оживление. Все обступили принесённые короба.

— Напиток сварен из лучших чайных блинов Его Величества и отборного молока, — пояснил слуга. — Но управляющий велел передать: на дне есть кусочки таро и шарики из маниоки, они могут быть тяжелы для пищеварения. Четвёртому принцу, Пятому принцу и Шестому принцу не стоит ими злоупотреблять, а вам, наставник, просим за ними присмотреть.

Едва бамбуковые трубки вынули из коробов, аромат чая с молоком мгновенно покорила юных принцев. Напиток, бережно укрытый в тепле, всё ещё обжигал, а бамбуковые соломинки оказались на редкость удобными. Первый же глоток наполнил тела приятным жаром.

— Как вкусно! Седьмой брат и впрямь чудесный человек, — искренне похвалил Четвёртый принц.

Шестой принц, успев отхлебнуть из каждой трубки, по-хозяйски заявил:

— Теперь это всё моё!

Старшие братья держались скромнее. Каждый выбрал себе по порции. Второй принц сделал глоток и удивлённо вскинул бровь:

— Если наладить производство такого напитка, уверен, чиновники, служащие в императорских ведомствах, будут в восторге.

— Посредственность, — бросил Третий принц, хотя и не спешил отставлять свою порцию. — Наверняка кто-то из слуг подсказал седьмому брату этот рецепт.

— Прежде чем говорить такое, советую тебе выпустить бамбук из рук, — усмехнулся Первый принц. — А мне идея Второго кажется дельной. В такой мороз лавка с горячим питьём где-нибудь у Шести министерств принесёт немалый доход и согреет чиновников.

Великий наставник Фан был тронут тем, что Седьмой принц не забыл о своём учителе. Наслаждаясь напитком, он искоса взглянул на старших учеников и хмыкнул:

— То есть чиновники, получая жалованье из казны, должны будут тут же возвращать его обратно в императорский дворец?

Первый принц неловко закашлялся и вместе со Вторым принцем смущённо улыбнулся. Они молча принялись допивать свой чай. Благодаря Седьмому принцу строгая атмосфера в классе сменилась уютом и покоем.

Внутренние покои гарема.

Известие о том, что Седьмой принц придумал некий диковинный напиток, поначалу не вызвало особого интереса. Однако стоило слухам разнестись, что угощение получили только императрица и наложница Сюань, любопытство остальных дам вспыхнуло с небывалой силой. Каждой хотелось узнать, каков этот чай на вкус, но слуги с Большой кухни на все просьбы отвечали одно: новинка появится в общем меню лишь через три дня.

Во дворце Шуньнин стоял густой аромат чая и молока.

Симпатия принцессы Чжи к маленькому брату, которого она ещё ни разу не видела, росла с каждой минутой. Допив свою порцию, она смущённо произнесла:

— Матушка Сюань, а вы не знаете, что нравится седьмому брату? Я очень хочу подарить ему что-нибудь.

— Право, не знаю, — мягко ответила наложница Сюань. — Быть может, тебе стоит самой найти случай и спросить его об этом?

— Но другие братья совсем не хотят со мной играть, — засомневалась принцесса.

— Седьмой принц не такой.

Прислужница Го, сидевшая напротив хозяйки дворца, погладила дочь по голове и обратилась к подруге:

— Сестра, во всём дворце, кроме императрицы, Седьмой принц выделил лишь тебя. Очевидно, ты ему нравишься.

Наложница Сюань улыбнулась:

— В прошлый раз я лишь накормила его обедом.

Во дворце Шуньнин жили они вдвоём, и хотя Чжи была дочерью Го, та из-за низкого чина не имела права сама воспитывать принцессу. Девочка должна была числиться за более высокопоставленной наложницей.

По закону наложница Сюань могла бы полностью забрать девочку себе и даже запретить ей видаться с матерью, но она никогда не посягала на чувства прислужницы Го и Чжи, напротив — всячески их опекала. Император давно не заглядывал в Шуньнин, но прислужница Го была счастлива оставаться здесь, ведь только тут она могла сама растить дочь. Любовь государя — лишь мимолётный дым, дочь куда важнее, и за это Го была бесконечно благодарна Сюань.

— Седьмой принц привязан к вам, — негромко продолжила прислужница Го. — Почему бы вам не воспользоваться случаем и не попросить государя позволить вам воспитывать его? Я знаю, ваше сердце всё ещё болит по тому нерождённому дитя, но впереди долгая жизнь. Нужно ведь думать о будущем.

Наложница Сюань служила императору Чунчжао ещё в те времена, когда он был простым князем. Тогда она ждала ребёнка, но случился выкидыш. С тех пор она избегала встреч с императором, и именно тогда пошли слухи об их плохих отношениях. После восшествия на престол Чунчжао даровал ей титул наложницы, и толки поутихли.

— Если бы я искала утешения, я бы уже давно забрала Чжии, — покачала головой наложница Сюань. — Но так нельзя. Перенос чувств может на время заглушить мою боль, но для ребёнка это будет высшей несправедливостью. Ведь моя любовь к нему была бы вызвана не им самим, а тенью прошлого.

— Но разве есть разница?

— Чжии, — наложница Сюань ласково посмотрела на девочку, — ответь матушке Сюань: если бы я любила тебя только потому, что не могу любить кого-то другого, была бы ты счастлива?

Принцесса задумалась.

— Пожалуй... не очень.

— Вот видишь. Дети очень чувствительны. Они всегда знают, любят ли их по-настоящему. Если Седьмой принц будет воспитываться мной лишь для того, чтобы загладить вину перед нерождённым сыном, это будет нечестно по отношению к ним обоим.

— Сестра, ты слишком ясно на всё смотришь, — вздохнула прислужница Го.

Наложница Сюань поднялась, разминая затекшие плечи:

— Ясность всегда лучше самообмана. Ты ведь сделала для Чжии ту маленькую повозку, в которой можно возить людей?

— Сделала.

— Сделай ещё одну, а я тебе помогу.

— Зачем?

— Раз мы приняли угощение от Седьмого принца, — улыбнулась наложница Сюань, — нужно отправить ответный дар.

Дворец Цзычэнь.

Князь Мин, заглянув с визитом к брату, заметил, что слуги вовсю делят какой-то диковинный напиток. Из чистого любопытства он взял себе чашку и, отхлебнув, вошёл в Западный тёплый павильон.

— Брат, а ведь недурно! Чай сам по себе хорош, но порой кажется слишком пресным. Кухня разработала новый рецепт?

Император Чунчжао оторвался от докладов, недоуменно хмурясь:

— О каком ещё новом напитке ты говоришь?

Князь Мин удивился ещё больше:

— Неужто ты сам не пробовал?

Он помахал бамбуковой трубкой:

— Вот, об этом. Разве всё новое, что придумывают повара, не должны первым делом подносить тебе? Или это пробная партия для слуг? Но тогда ингредиенты слишком уж хороши. По запаху чую — из дешёвого листа такого не сварить.

Император отложил кисть:

— Юй Дэцай, что происходит?

— На самом деле, — подал голос евнух Юй, — этот напиток придумал Седьмой принц. Он угостил им всех слуг во дворце Цзычэнь, что заботятся о нём.

— Мальчишка? — император Чунчжао вскинул бровь. — Кого ещё он наделил своей щедростью?

— Порции были отправлены во дворец Фэнью, дворец Шуньнин, а также в школу — всем принцам и наставнику Фану.

— Раздал всем, кого знает, значит.

— Именно так.

Евнух Юй замолчал. Император Чунчжао покосился на него, чувствуя, как внутри закипает глухое раздражение. Старый слуга явно не торопился предлагать решение.

Император прочистил горло:

— А где же моё?

— Э-э... — евнух Юй замялся.

Князь Мин мгновенно оживился:

— Ну же, не томи!

— Седьмой принц сказал... — евнух Юй кашлянул в кулак, — что вы сами ему говорили: мол, вы не любите пить горячий чай.

Император Чунчжао застыл с каменным лицом. Князь Мин на мгновение онемел, а затем разразился таким хохотом, что едва не выронил свой бамбук.

— Ох, брат, ну и ну! Тут уж моего маленького племянника винить не в чем — ты сам это сказал!

В этот миг чувства императора полностью совпали с негодованием тех наложниц, которым не досталось чая. Он мог бы просто приказать, и ему тут же принесли бы этот напиток, но гордость не позволяла. Император Чунчжао привык, что другие ищут его расположения, а не он — чужого.

Он метнул сердитый взгляд на смеющегося брата:

— Можно подумать, в поместье князя тебя совсем не кормят, раз ты пришёл сюда попрошайничать.

Внезапно его осенило:

— Постой, а какой чай он использовал для этого напитка?

— Тот самый, из ваших запасов, Ваше Величество, — ответил евнух Юй.

Вспомнив, как ловко сын присвоил его курильницу, император Чунчжао почувствовал недоброе предчувствие.

— И... сколько именно он взял?

— Все ваши ценные чайные блины, Ваше Величество. Он унёс на Большую кухню всё до последнего кусочка.

Рука императора, державшая доклад, мелко задрожала.

— Всё... вообще всё?

Бах!

Он с силой ударил по столу:

— Погубил мои лучшие запасы и не дал мне ни единого глотка! Юй Дэцай, немедленно вели Большой кухне приготовить новую порцию и неси её мне!

Сделав этот выпад, он мгновенно усмирил гнев и, стараясь скрыть душевную боль от потери чая, холодно бросил онемевшему от такой перемены брату:

— Это мой чай. Было бы странно, если бы я его не попробовал, не находишь?

Князь Мин был окончательно сражён:

— Брат, ты действительно...

Всё-таки у императоров поразительная способность менять толщину кожи на лице по первому требованию.

Тем временем Цюй Дубянь оставил оставшиеся чайные блины на Большой кухне. После недавней чистки повара не смели даже смотреть на императорское добро.

Мальчик дошёл до небольшой беседки и велел Вэнь Сяочуню поставить припасённую порцию чая на каменный стол.

— Зачем вы оставляете его здесь, Ваше Высочество? — не понял слуга.

— Это для Большого чёрного мотылька.

«Чёрный мотылёк?»

Е Сяюань вспомнил: несколько дней назад принц требовал к себе человека, который спас его. Говорят, это тайный страж императора. Но как он может принять подарок от принца? Впрочем, они не стали расстраивать господина. Это лишь доказывало, что у Седьмого принца доброе сердце и он помнит своих спасителей.

Цюй Дубянь бросил взгляд на счётчик расстояния: [5 метров].

И Шиэр был совсем рядом. Значит, он всё слышал. Интересно, пьют ли тени чай с молоком?

Мальчик ушёл, ни разу не оглянувшись. В беседке воцарилась тишина. Слуги обходили это место стороной. Внезапно у каменного стола материализовалась тёмная фигура.

И Шиэр, чьё лицо всё ещё скрывала маска, в нерешительности протянул руку к бамбуковой трубке. Обжигающее тепло заставило его инстинктивно отпрянуть, но через мгновение он бережно взял напиток и исчез.

Тайным стражам не положено пить чай во время службы. Но ведь формально он больше не был в их рядах.

[Имя: И Шиэр]

[Уровень симпатии: 5]

Услышав системный сигнал, Цюй Дубянь, уже ушедший далеко, заложил руки за спину и с довольным видом посмотрел в небо. Прогресс в списке персонажей напоминал рост капризной лианы: прибавлялся по крупнице, но и это уже было победой.

И Шиэр вернулся в своё жилище. Перестав быть тенью, он получил место наставника на тренировочной площадке и угол, где мог залечивать раны. После тяжёлых травм запах крови мог потревожить принца, поэтому он не показывался на глаза, решив дождаться полного выздоровления.

Каждые три дня другие стражи приносили ему противоядие. Вот и сейчас И Шиэр обнаружил на столе новый флакон. Приняв лекарство, он молча перевязал раны, а затем достал из-под подушки потрёпанную книжку. Раскрыв её на нужной странице, он принялся читать, неторопливо потягивая подарок принца.

Спустя мгновение он негромко произнёс:

— Раз уж не уходишь, могу и поделиться, если хочешь.

Тайный страж, принёсший лекарство и замерший в тени, лишь скрипнул зубами.

«Кто тут ещё завидует? Чем ты хвастаешься!»

Страж исчез в мгновение ока.

Спустя несколько дней чай с молоком стал повальным увлечением во дворце. Как говорится, что любит государь, тому подражают и подчиненные. Император упорно придерживался своего правила не пить горячее, поэтому даже зимой велел добавлять в свой чай лёд.

Цюй Дубянь щедро поделился рецептом со всеми желающими — в нём не было ничего сложного, и рано или поздно его всё равно бы разгадали. Знатные дамы довели рецепт до совершенства. Вскоре во дворце расцвело множество видов этого напитка.

У Шести министерств и других ведомств действительно поставили небольшую палатку. Император распорядился брать за каждую чашку всего пару медных монет — чисто символическую плату, чтобы чиновники могли подкрепиться. Две доли от прибыли император Чунчжао честно отдавал Цюй Дубяню.

Мальчик немало удивился такой щедрости отца, но деньги для него мало что значили. У него не было нужды тратить, а если что-то и требовалось, он просто шёл и брал в дворце Цзычэнь.

Постепенно мода на чай с молоком перекинулась и на народ.

Тайные стражи императора, разумеется, тоже знали о новинке. Но они были профессионалами и не позволяли прихотям брать верх. Они были клинками в руке государя, и в тот миг, когда они становились тенью, их чувства умирали.

После завершения тренировки глава стражей сурово оглядел подчинённых:

— Хорошо. И если я узнаю, что кто-то из вас тайком бежит покупать этот чай, не ждите пощады.

Из строя донёсся тихий голос:

— Прошу прощения, командир, но... кое-кто его уже пил.

Глава стражей нахмурился, и голос его заледенел:

— Кто именно?!

Такой слабости не место среди теней. Тот, кто не может устоять перед искушением, не способен защитить государя.

— Это И Шиэр, — ответил страж, приносивший лекарство. — Сам видел: пьёт этот чай и читает книжки.

— ...

— ...

Воцарилось долгое молчание.

Наконец глава стражей процедил:

— Он теперь просто присматривает за ребёнком. Что он вообще смыслит в службе!

<http://bllate.org/book/16117/1588848>